

* * *

ПЕСНИ ВЕРХОВИНЫ

Молодость, молодость... Говорят — это лучшая пора в жизни человека, золотая пора. Только для Михаила, простодушного, угловатого украинского паренька, годы молодости останутся воспоминанием горьким и страшным.

Бушевало яростное пламя войны. Солдаты в ядовито-зеленых шинелях топтали земли родной Днепропетровщины, разорили и жгли белые мазанки, милье сердцу вишневые садочки, глумились над людьми. Среди тех, кого гитлеровцы угнали на запад, был и Михаил.

Его с рассвета и дотемна заставляли работать поденщиком, и он до поры до времени терпеливо тянул лямку. Но, видать, крепко насолил он гитлеровцам, если репили его, совсем молоденького хлопчика, упрятать в концентрационный лагерь Дахау, а затем перевели в не менее злоеший Матхаузен. И кто знает: был ли бы сейчас жив Михаил, если бы не освободила его из неволи Советская Армия.

Потом служба в армии, которую он с полным правом называет своей спасительницей. Она не только дала ему жизнь, она сделала его человеком и музыкантом.

Давно, еще в детстве, когда Михаилу было годков пять, в конюшню, где работал отец, принесли гармонию. Он и научил сына играть на этом инструменте. В армии же страсть к музыке пробудилась с необычной силой. Михаил стал писать песни. В воинских частях, где он служил, нашлись люди, которые помогали ему овладеть основами композиции, нотной грамотой.

И вот Михаил Машкин на Карпатах. Где еще такие буковые леса, такие живописные горы, реки, озера, бархатистые долины?

Он мог часами слушать то грустные, как осеннее небо в горах, то бурлящие, как полноводные вешние реки, песни закарпатских лесорубов, краснодеревщиков и крестьян.

Несколько лет Машкин руководил домами культуры в Воловце и Велико-Березном. Но полностью раскрылись его недожженные композиционные способности в молодежном ансамбле «Боржава» Довжанского деревообрабатывающего комбината в Долгом.

Вот он, ансамбль, выстроился перед ним — огневой, слитный, чуткий к каждому его движению и слову. Михаил знает всех поименно не только как замечательных певцов и плясунов. Кого ни взять — Вилму Гильперт, Эмиля Битлянина, Рудольфа Поповича, Михаила Тертыса, Гафию Михайлюк, — все вкладывают в работу на про-

изводстве пламень молодой души, высокий гражданский долг.

А как они лобят свой ансамбль, с каким завидным упорством тянутся к сокровищам искусства! Помнится, на одну из первых репетиций пришла Аннушка Капустей, бригадир молодежной бригады сортировщиц:

— Возьмите меня в хор.
Проверили голос — слабенький, да и слух, правду сказать, не аб-

М. В. Машкин.

солютный. Но Аннушка ни в какую. «Все равно, говорит, примите». Попробуйте не принять, если эта молодая, красивая девушка сказала, что добьется своего и станет хорошей певушкой. С собой Капустей привела всю бригаду — четыре отличных альта.

Как-то с работы явился в клуб Михайло Киричанин, отец которого много лет назад отправился искать долю в Канаду, а теперь просится обратно на Карпаты.

— Как бы определиться к вам в танцоры? — спрашивает парень.
— А танцевать умеешь?

Михайло озорно взглянул на присутствующих и, не снимая обильных опилками сапог, рванул такого «гопака», что все ахнули.

Рос, пополнился ансамбль одаренными людьми. И подобно тому, как неспокойная река Боржава набирала силы в половодье, так и названный ее именем заводской самодеятельный коллектив набирался опыта и мастерства.

Да и как не любить, если его устами поет вечная молодость, нестареющая душа народа! В репер-

туаре ансамбля, точно в чутком барометре, отражается многогранная красочная жизнь лесного края, радость и печаль людская, великие и малые перемены.

Памяти незабвенных борцов за свободу народа Довбуша и Борканюка были посвящены проникновенные лирические песни. О безусых энтузиастах, поехавших в Донбасс на строительство комсомольских шахт, говорится в песне «Иде молодь Закарпаття».

Много любви и теплоты вложил ансамбль в песню о Мао Цзэ-дуне. С особым настроением ее исполнили в Ужгороде, на концерте, устроенном в честь приехавших китайских лесорубов. Пели на китайском языке. И пусть неточным было произношение, правдивость, искренность чувств покорили слушателей.

— Шанто! Шанго! Карошо! — восклицали гости и, вскочив на сцену, бросились обнимать растерявшихся молодых артистов.

Да, с такими людьми можно творить. И Михаил Машкин продолжал неустанно работать. Вместе с ансамблем он записал около трехсот народных песен, обработал более пятидесяти закарпатских мелодий. Одновременно трудился над своими композициями. Добрую часть репертуара хора составляют его, Машкина, песни.

Нравится ему забраться на какую-нибудь отдаленную лесосеку и слушать, как шумит ветер в листьях, как по горным «воздушкам», плавно покачиваясь, плывут здоровенные хлысты, и мечтать о том, что они превратятся в красивые строения, мебель, бумагу, столь нужные стране. Любит Михаил подыаться на полонину и смотреть оттуда на цветущие долины...

Вот в таких странствиях по родному краю, в глубоких раздумьях и рождалась, должно быть, лучшая из его песен «Верховино, мати моя». Все, все, что выстрадало, что вынашивалось долгими годами, что бесконечно дорого и близко, сплавилось в ней в волнующую, зовущую вперед мелодию.

Эту песню поют теперь лесорубы, возвращаясь с работы, отважные бокорашки-плотогонцы, мчась по стремительным горным рекам, матери — над колыбелью. Поют на концертах в клубах, на семейных и студенческих вечерах. Ее передают по радио Ужгород, Киев, Москва, Прага, Будапешт.

...Сейчас, когда вы читаете эти строки, ансамбль «Боржава» и его бессменный руководитель Михаил Машкин славят в звонких песнях Великий Октябрь, принесший счастье на земли Закарпаття.

И. ПЕТРОВИЧЕВ.

Закарпатье.